Комментарий № 28
23 августа 2019

Перспективы белорусско-литовских отношений при новом президенте Литвы

Евгений Прейгерман

Резюме

Отношения с Беларусью были заметной темой президентской кампании в Литве и теперь, после вступления в должность нового главы государства Гитанаса Науседы, станут одним из самых сложных пунктов на внешнеполитической повестке нового президента. Смена руководства Литвы открывает окно возможностей, чтобы постепенно улучшать отношения. Однако при этом мало оснований ожидать быстрого прогресса и уж тем более – каких-то прорывов.

Содержание

1 Разворот Грибаускайте
2 Сложности на пути улучшения отношений
3 Общий интерес и смысловая разница

Это показали уже первые зарубежные визиты нового президента Литвы. Тема Белорусской АЭС остается обязательным пунктом его переговоров с руководством иностранных государств. Например, Латвию Науседа призвал совместно добиваться «недопущения интервенции этой станции на рынок электроэнергии». По итогам переговоров с канцлером ФРГ Ангелой Меркель он заявил: «Нам нужна поддержка Германии как одной из самых влиятельных стран Европы, и это касается также вопросов ядерной безопасности, прежде всего атомной станции в Островце. Мы еще раньше подчеркивали, что эта станция строится по политическим мотивам». Похожие заявления Науседа сделал в ходе встречи с президентом Эстонии Керсти Кальюлайд 20 августа в Таллинне.

И пока все это выглядит как продолжение курса Дали Грибаускайте. Хотя и в самом Вильнюсе, и в Брюсселе многие ожидают пусть и медленных, но перемен в политике Литвы в отношении Беларуси.

Разворот Грибаускайте

Впрочем, позиция самой Дали Грибаускайте относительно Беларуси претерпела кардинальные изменения на протяжении ее президентства. В начале своей каденции она активно продвигала идею сближения с Минском и лоббировала такой подход на уровне ЕС. В приватных беседах она объясняла это важностью стабильной и суверенной Беларуси для безопасности Литвы, подчеркивая определяющее значение фактора Лукашенко [1]. Однако после минских событий декабря 2010 года позиция Грибаускайте начала изменяться. Хотя где-то до 2016 года отношения Минска и Вильнюса оставались далеко не самыми негативными среди стран-членов ЕС. Даже наоборот: Литва продолжала быть одной из наиболее активных в политической коммуникации и экономическом сотрудничестве с Беларусью.

В частности, происходили взаимные визиты высших должностных лиц обоих государств. К примеру, в 2013 году Литву посещал белорусский премьер-министр, а в следующем году в Беларусь приезжал литовский глава правительства. В том же 2014 году двусторонними визитами обменялись министры иностранных дел. А в августе 2015 года Владимир Макей и Линас Линкявичус в компании Павла Климкина обсуждали в Одессе возможности активизировать трехстороннее сотрудничестве между Литвой, Беларусью и Украиной.

Однако после 2016 года, по мере продвижения проекта Белорусской АЭС, политические отношения осложнялись и в итоге стали резко негативными. Вернее, таковой становилась политическая линия Вильнюса. Последний сделал тему АЭС центральной не только в двусторонних отношениях с Беларусью, но и добивался соответствующей позиции от всего ЕС. В итоге это привело к тому, что Литва фактически единолично заблокировала возможность завершения переговоров Беларуси и ЕС по важному для Минска документу о приоритетах партнерства с Евросоюзом. В течение нескольких лет жесткая позиция по Беларуси литовских консерваторов стала доминирующей на всем политическом поле страны.

Сложности на пути улучшения отношений

> Формально смена президента Литвы действительно создает условия для возможной разрядки в отношениях.

В ходе избирательной кампании Науседа высказывал несколько менее жесткие тезисы в отношении Беларуси, чем его главная конкурент от консерваторов. А сохранивший пост премьер-министра Саулюс Скверналис и вовсе предлагал «план-хулиган» по БелАЭС, который, по его мнению, мог бы снять напряженность между соседями.

Однако перспектива улучшения отношений осложняется с литовской стороны, как минимум, несколькими обстоятельствами.

Во-первых, борьба против станции в Островце зашла слишком далеко. В 2017 году парламент Литвы принял закон, согласно которому БелАЭС называется угрозой национальной безопасности. Этот закон на практике до минимума сузил дипломатические возможности Вильнюса по теме АЭС и в целом отношений с Беларусью. А сама тема из внешнеполитической превратилась в одну из ключевых внутриполитических. В этих условиях даже публичные выступления нейтрального характера в отношении Минска могут привести к серьезной критике их авторов. К тому же, у политиков в Литве сегодня нет понимания, что потенциальное улучшение отношений с Беларусью могло бы дать им внутриполитические дивиденды.

Во-вторых, Вильнюс (и конкретные официальные лица, сохраняющие ключевые позиции в правительстве) инвестировал слишком много сил и времени в продвижение своей жесткой позиции по БелАЭС в структурах и среди государств-членов ЕС. И фактически эта позиция основывалась на принципе «нулевой суммы»: только полное закрытие проекта АЭС (то есть тотальное отступление Минска) рассматривалось в Литве в качестве единственно возможного позитивного результата. Незадолго до сложения президентских полномочий это подтвердила Даля Грибаускайте. Она заявила, что Литва даже не может вести с Беларусью дискуссию об обеспечении совместного радиационного контроля, так как это станет «легитимацией Островецкой АЭС», а это означало бы, что «мы связываем свои руки, и мы не сможем требовать, чтобы Беларусь закрыла эту электростанцию».

В-третьих, в восприятии литовских элит, а также большой части общества БелАЭС – это российский проект. Что лишь усиливает общее восприятие Беларуси как «недостаточно суверенного государства». Притом главная проблема заключается в том, что это именно вопрос восприятия, а не рационального анализа. Поэтому едва ли какие-то аргументы или действия Минска в соответствии с собственными национальными интересами могут изменить такое восприятие.

Осложнены перспективы улучшения отношений и с белорусской стороны. По крайней мере, в плане шагов навстречу Вильнюсу по АЭС.

> После того, как в Минске пришли к выводу, что Литва не успокоится, пока проект станции не будет полностью закрыт, там перестали видеть смысл в двусторонних переговорах с литовскими коллегами.

Таким образом, с учетом всех отягощающих ситуацию обстоятельств пока сложно говорить о конкретных взаимных шагах, которые бы могли планомерно выводить политические отношения на более позитивную основу даже после вступления в должность Гитанаса Науседы.

Общий интерес и смысловая разница

При этом очевидно и растущее понимание среди литовских политиков и экспертов, что в отношениях с Беларусью необходимо искать способы выходить за пределы лишь темы АЭС. Такой вывод можно сделать и по дискуссиям в ходе недавней президентской кампании, и по заявлениям некоторых должностных лиц и политиков уже после выборов. Более того, бескомпромиссная позиция Вильнюса и блокирование им прогресса по линии ЕС-Беларусь вызывают раздражение у все большего числа государств-членов Евросоюза. Показательна в этом отношении и недавняя информация о том, что правительство
Латвии рассматривает возможность перенести торговлю электроэнергией с литовской границы (то есть фактически создать инфраструктуру, позволяющую при необходимости получать белорусскую электроэнергию). А власти Эстонии не исключают, что в будущем будут покупать электроэнергию с Островецкой АЭС.

С белорусской стороны также присутствует естественное желание иметь хорошие отношения с Литвой, которая традиционно является важным экономическим и политическим партнером. В этом плане показательно, что, несмотря на резкое ухудшение политических отношений в последние годы, экономическое сотрудничество остается активным. В 2018 году товарооборот между странами вырос почти на 30%, а белорусский экспорт – более чем на 36%. Не наблюдается и значительного падения литовских инвестиций в экономику Беларуси.

Дополнительный объективный стимул для обоих государств к развитию более конструктивных отношений друг с другом создает усложняющаяся региональная ситуация в области безопасности. В условиях распада договоров по контролю над вооружениями и фактического начала новой гонки вооружений двусторонние

отношения Беларуси с соседями, и особенно странами-членами НАТО, приобретают повышенное значение для поддержания региональной стабильности и предотвращения разного рода инцидентов и их возможных осложнений.

Поэтому Минску и Вильнюсу важно найти способ в какой-то временной перспективе сделать невозможное возможным и выйти из тупиковой ситуации в двусторонних политических отношениях. Но это едва ли будет возможным, если оставаться в логике «обезопасить = закрыть».

> Ведь «добиваться соблюдения всех стандартов безопасности на БелАЭС» и «добиваться во что бы то ни стало полного закрытия проекта БелАЭС» – это две принципиально разные позиции.

Именно в этой разнице (и, пожалуй, только в ней) и может находиться потенциал для постепенного движения вперед, каким бы болезненным оно ни было. Другими словами, новое руководство Литвы все же могло бы найти способ сигнализировать и Минску, и литовскому обществу, что не исключает перехода в будущем от первой позиции (закрыть проект АЭС во что бы то ни стало) ко второй (совместными усилиями обеспечивать максимальные гарантии и контроль безопасности АЭС). Как это сделать – вопрос стилистики. Пока принципиально важен сам сигнал.

---

[1] Интервью автора с экс-чиновником ЕС. Лондон, июль 2019 года.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»